

МЕЖДУ НАУКОЙ И ДИПЛОМАТИЕЙ: ТРАЕКТОРИИ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С ПАПУА–НОВОЙ ГВИНЕЕЙ. ЧАСТЬ II

© 2026

Н. Н. Миклухо-Маклай мл.¹

История официальных дипломатических отношений России и Папуа—Новой Гвинеи (ПНГ) насчитывает полвека (1976–2026). Однако история связей между нашими странами началась задолго до официальных контактов — в 1871 г. благодаря выдающемуся исследователю острова Новая Гвинея Н. Н. Миклухо-Маклаю (1846–1888). В ходе экспедиций на северо-восток острова (1871–1872, 1876–1877 и 1883 гг.) учёный провёл 2,5 года среди коренных жителей, став первым из европейцев, который детально описал их быт и установил дружественные отношения с папуасами.

Деятельность Миклухо-Маклая выходила за рамки научных задач — фактически он выполнял функции неофициального дипломатического представителя. Его подходы предвосхитили ключевые принципы мультитрековой дипломатии (многоуровневое воздействие через культуру, науку, бизнес и др.), продемонстрировав потенциал учёных как посредников в укреплении межгосударственного доверия.

В статье анализируется взаимодействие официальной дипломатии и советских исследователей, которые в течение XX в. продолжили заложенные Н. Н. Миклухо-Маклаем традиции научно-дипломатического взаимодействия в регионе.

Цель данной работы — проанализировать роль советских учёных в XX в. сквозь призму концепции мультитрековой дипломатии, а также оценить эффективность и потенциал использования неформальных каналов в межгосударственных отношениях СССР и ПНГ на основе исторического опыта.

На основе анализа ключевых событий советского периода рассматривается роль учёных в формировании внешнеполитического курса, а также выявляются методы укрепления двусторонних связей через взаимодействие с официальной дипломатией. Применяя методы сравнительного анализа и обобщения, автор приходит к выводу: советские учёные продемонстрировали высокую эффективность в укреплении двусторонних связей с Папуа—Новой Гвинеей. Используя науку и наследие Н. Н. Миклухо-Маклая как ресурс доверия и диалога, они установили контакты с экспертами и политическими элитами ПНГ, эффективно поддерживая внешнеполитические задачи СССР.

Таким образом, взаимодействие официальной дипломатии с учёными, изучавшими регион, повышает эффективность межгосударственных отношений.

Ключевые слова: неофициальная дипломатия, мультитрековая дипломатия, Папуа—Новая Гвинея, СССР и ПНГ, Миклухо-Маклай

¹ Миклухо-Маклай (мл.) Николай Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, Москва; президент Ассоциации исследователей Южно-Тихоокеанского региона, Санкт-Петербург; nn@mikluho-maclay.ru

Nickolay N. Miklouho-Maclay jr., PhD (Hist.), Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; President of the Association of South Pacific Researchers; St. Petersburg; nn@mikluho-maclay.ru
ORCID: 0000-0002-5085-1693

Для цитирования: Миклухо-Маклай Н. Н. мл. Между наукой и дипломатией: траектории отношений России с Папуа—Новой Гвинеей. Часть II. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 3. С. 93–103. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-093-103

BETWEEN SCIENCE AND DIPLOMACY: THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S RELATIONS WITH PAPUA NEW GUINEA PART II

Nickolay N. Miklouho-Maclay jr.

The history of official diplomatic relations between Russia and Papua New Guinea (PNG) spans half a century (1976–2026). However, the history of ties between our countries began long before official contacts were established — in 1871, thanks to the outstanding explorer of New Guinea, N. N. Miklouho-Maclay (1846–1888). During his expeditions to the north-east of the island (1871–1872, 1876–1877 and 1883), the scientist spent 2.5 years among the indigenous people, becoming the first European to describe their way of life in detail and establish friendly relations with the Papuans.

Miklouho-Maclay's activities went beyond scientific objectives — in effect, he acted as an unofficial diplomatic representative. His approaches anticipated the key principles of multi-track diplomacy (multi-level engagement through culture, science, business, etc.), demonstrating the potential of scientists as mediators in strengthening inter-state trust. The history of official diplomatic relations between Russia and Papua New Guinea (PNG) spans half a century (1976–2026). However, the history of ties between our countries began long before official contacts were established — in 1871, thanks to the outstanding explorer of New Guinea, N.N. Miklouho-Maclay (1846–1888). During his expeditions to the north-east of the island (1871–1872, 1876–1877 and 1883), the scientist spent 2.5 years among the indigenous people, becoming the first European to describe their way of life in detail and establish friendly relations with the Papuans.

Miklouho-Maclay's activities went beyond scientific objectives — in effect, he acted as an unofficial diplomatic representative. His approaches anticipated the key principles of multi-track diplomacy (multi-level engagement through culture, science, business, etc.), demonstrating the potential of scientists as mediators in strengthening inter-state trust.

Keywords: informal diplomacy, multi-track diplomacy, Papua New Guinea, The USSR and PNG, Miklouho-Maclay

For citation: Miklouho-Maclay N. N. jr. Between Science and Diplomacy: Trajectories of Russia's Relations with Papua New Guinea. Part II. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2026. No. 3. Pp. 93–103. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-093-103

Введение

Эту работу автор посвящает двум юбилейным датам 2026 г.: 50-летию установления дипломатических отношений между РФ и ПНГ (19 мая 2026 г.) и 180-летней годовщине со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая (17 июля 2026 г.) Масштаб практического материала значительный, поэтому исследование структурировано в трёх частях и позволяет проанализировать деятельность учёных-дипломатов в XIX, XX и XXI вв. В первой статье представлен анализ деятельности учёного Н. Н. Миклухо-Маклая в контексте двусторонних связей РФ

и ПНГ (подробнее см.: [Миклухо-Маклай-мл., 2026, с. 77–88]). Данная — вторая — часть исследования посвящена развитию этих связей в советский период.

Папуа — Новая Гвинея — крупнейшее островное государство в Океании, занимает половину острова Новая Гвинея. В преддверии обретения независимости (1973) ПНГ провозгласила политический курс, получивший название «универсализм». Его суть — «идти по срединному пути, не отклоняясь ни на одну из сторон в вопросах, касающихся политических идеологий, вероисповеданий или государственных систем» [Nelson, 1978, pp. 176–177]. В 1981 г. данная стратегия была скорректирована на политику «выборочного взаимодействия», что отражало приоритетность отношений ПНГ с соседями как ключевыми партнёрами, т. е. с Австралией, Индонезией, Соломоновыми Островами и др.

В период 1960–1970-х гг. островные государства начали получать независимость сначала от Новой Зеландии, затем от Великобритании. Советский Союз проявлял заинтересованность в установлении дипломатических отношений с этими странами, уделяя особое внимание Папуа — Новой Гвинее.

Важную роль в формировании образа ПНГ в СССР сыграло научное и гуманистическое наследие Н. Н. Миклухо-Маклая, в первую очередь — его незыблемый постулат о равенстве рас и народов. Его исследования Новой Гвинеи, проводившиеся в 1870–1880 гг., получили широкую известность в советский период. В 1937 г. было принято решение на государственном уровне придать системный подход освещению и популяризации результатов работ учёного и его экспедициям на о-в Новая Гвинея [Тумаркин, 2013, с. 95]. О папуасах, к которым отправился отважный путешественник, знали в СССР и взрослые, и дети². Роль личности Н. Н. Миклухо-Маклая в мировой истории и науке трудно переоценить, не говоря уже о том, что именно его принципами руководствовались советские представители в построении и развитии контактов с папуа-новогвинейской стороной (подробнее см.: [Миклухо-Маклай, 2022, с. 232]).

Россия и ПНГ имеют давние исторические связи, однако роль советских учёных в формировании и поддержании связей с ПНГ остаётся слабо освещённой в научной литературе. Между тем в XX в. были заложены устойчивые механизмы научно-дипломатического взаимодействия с этой страной.

Актуальность исследования состоит в потребности системного осмысления и выявления успешных практик, которые применялись учёными в период СССР в контексте мультитрековой дипломатии.

ПНГ во внешней политике СССР

СССР уделял значимое внимание выстраиванию стратегического планирования внешней политики и подготовке специалистов-страноведов. Это позволяло учёным проводить академические исследования региона при поддержке государства. Публикация результатов исследований представляла интерес не только для специалистов — таким образом формировалась информационная среда и актуальное мнение, влиявшие на широкую общественность. Собранные научные данные о состоянии региона были также весьма полезны внешнеполитическому ведомству.

В 1933 г. в Москве был учреждён Институт антропологии и этнографии АН СССР, в 1947 г. сменивший название на Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, который с 1954 г. начал подготовку и выпуск многотомной серии «Народы мира. Этнографические очерки». Первый том этой серии — «Народы Австралии и Океании» под редакцией С. А. Токарева и С. П. Толстова (1956) — вобрал в себя всю известную на тот момент информацию об этнографии,

² В 1947 г. на экраны вышел художественный историко-биографический фильм режиссёра А. Разумного «Миклухо-Маклай», пользовавшийся в то время большой популярностью и впоследствии не раз показанный по телевидению.

лингвистике, истории, политике и экономике австралийских, папуасских, меланезийских, полинезийских и микронезийских народов. Этот том представляет собой грандиозный фундаментальный научный труд. Работа над ним велась коллективом сотрудников сектора Америки, Австралии и Океании Института антропологии и этнографии, среди которых были известные учёные-этнографы. Но составители тома отмечали существенную нехватку информации о развитии политики и экономики островов Южно-Тихоокеанского региона [*Народы Австралии и Океании*, 1956, с. 5].

В связи с возросшей потребностью в исследовании социальных, экономических и политических тенденций в Океании на фоне усиления борьбы за независимость стран региона и желания СССР расширить влияние в странах Океании, которые начали получать независимость в 1960-х гг., возникла необходимость в создании специальной структуры для их изучения. Стараниями сотрудника Института востоковедения АН СССР К. В. Малаховского при этом институте в Москве в 1967 г. был основан отдел Южно-Тихоокеанских исследований (ЮТИ). Сотрудникам этого отдела посчастливилось побывать в Океании и посетить Берег Маклая. Это были: И. М. Меликсетова, принявшая участие в двух этнографических экспедициях в 1971 и 1977 гг., направленная от Института востоковедения, Н. Б. Лебедева, посетившая страны Океании на круизном лайнере в 1973 г., а также глава отдела ЮТИ К. В. Малаховский, командированный Институтом востоковедения в ПНГ в 1974 г., в момент выхода страны из-под управления Австралии. Советский Союз был крайне заинтересован в продвижении своего положительного образа за рубежом; для этих целей советские научные экспедиции в Океанию подходили как нельзя лучше. Ставшее в те годы легендарным судно «Витязь» выполнило 65 научных рейсов в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах³. Ему было дано имя в честь первого военного корабля, доставившего в 1871 г. Н. Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею. Научно-исследовательское судно посещало Берег Маклая дважды: в первый раз — в апреле 1966 г. — «Витязь» простоял в городе Маданг (административном центре одноимённой провинции) пять суток для заправки топливом, питьевой водой и провиантом. В декабре 1970 г. «Витязь» снова посетил Берег Маклая и зашёл на несколько часов в бухту Константина в заливе Астролябия (где расположена деревня Бонгу, около которой жил и вёл научно-исследовательскую работу Н. Н. Миклухо-Маклай в 1870–1880-х гг.) [*Экспедиции трёх веков...*, 2021, с. 50]. На мысе Гарагасси, где стояла хижина знаменитого учёного, участники экспедиции установили на бетонной плите памятную металлическую табличку на русском и английском языках, специально привезённую для этого случая, она сохранилась до наших дней [*Экспедиции трёх веков...*, 2021, с. 51]. Экспедиции в 1971 и 1977 гг. осуществлялись уже на судне «Дмитрий Менделеев», первая экспедиция была приурочена сразу к двум ярким датам: 100-летию высадки Н. Н. Миклухо-Маклая на о-в Новая Гвинея (1871–1971) и 125-летию со дня рождения великого учёного [Аксёнов, Белоусов, 1975, с. 7]. Значимую роль в актуализации наследия Н. Н. Миклухо-Маклая сыграл Д. Д. Тумаркин, главный научный сотрудник Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнографии АН СССР (ныне — Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН). Под его научным руководством группа советских этнографов осуществила две научные экспедиции. Посещения были краткими, однако те несколько дней, которые позволили учёным увидеть всё своими глазами, «стоили многолетней кабинетной работы», — делился руководитель этнографических отрядов Д. Д. Тумаркин (1928–2019) в разговоре с автором. Это интервью удалось запечатлеть в документальном фильме «Человек с Луны»⁴. Независимость Папуа — Новая

³ Научно-исследовательское судно «Витязь». Музей Мирового океана (официальный сайт). URL: <https://world-ocean.ru/vityaz> (дата обращения: 15.03.2026).

⁴ Интервью с Д. Д. Тумаркиным в документальном фильме «Человек с Луны» (Реж. Н. Н. Миклухо-Маклай мл. Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая). Время воспроизведения 90 мин. 2019. Мин. 40.15–41.15.

Гвинея обрела в 1975 г. — таким образом, участникам двух экспедиций удалось собрать уникальные сравнительные данные об изменении образа жизни папуасов Берега Маклая до и после обретения страной суверенитета [Миклухо-Маклай, 2022, с. 29]. Учёные зафиксировали и бережное отношение к сохранению памяти среди папуасов о своём «большом друге», о Н. Н. Миклухо-Маклае. На северо-востоке острова не забывали о нашем соотечественнике: предания о нём передавались из поколения в поколение.

Из воспоминаний Аселя Туя (потомок в четвёртом поколении первого папуаса, который стал другом Миклухо-Маклая) [Миклухо-Маклай-мл., 2025, с. 49–51], которыми он поделился с автором в 2019 г. (интервью в ходе экспедиции на Берег Маклая): «Мы были очень напуганы, нас предупредили австралийцы, что к нам придут коммунисты. Мы не знали, кто это и как это воспринимать. Как только мы услышали бонгуанскую речь от этих коммунистов, всё поменялось в наших сердцах! Мы поняли: это наши братья, братья с земли Маклая. Их разместили в деревне».

Экспедиции на Берег Маклая успешно совместили научные задачи с внешнеполитическими, способствуя благоприятному имиджу СССР в среде местного населения.

Против колониальной политики

СССР выступал на международной арене с антиколониальных позиций. В монографии «Остров райских птиц. История Папуа — Новой Гвинеи» К. В. Малаховский указывает: «На протяжении всей истории существования Лиги Наций Советский Союз выступал против мандатной системы, разоблачая её империалистическую, колонизаторскую сущность»⁵.

Ещё в ноте, направленной 18 мая 1923 г. Англии, Франции и Италии, советское правительство заявило, что оно не признаёт «так называемого мандатного состояния» и относится отрицательно «к положению, создавшемуся в Палестине, Сирии и других мандатных территориях»⁶.

При вступлении в 1934 г. в Лигу Наций Советский Союз вновь подчеркнул своё отрицательное отношение к мандатной системе. В речи на пленарном заседании Ассамблеи Лиги 18 сентября 1934 г. представитель СССР заявил, что, «поскольку Советский Союз не участвовал в разработке Устава Лиги Наций, он не может взять на себя ответственность за ряд его органических пороков, в частности, за статью 22-ю о системе мандатов. СССР, став постоянным членом Совета Лиги Наций, отказался делегировать своего представителя в Постоянную мандатную комиссию (Документы внешней политики СССР. Т. 17. М., 1971. С. 593–601)» [Малаховский, 1976, с. 78].

В послевоенные годы США ввели термин «опека» для подопечных территорий (англ. trust territories). К. В. Малаховский отмечает: «Советская делегация на Сан-Францисской конференции не выступила с отдельным проектом, а внесла 11 мая 1945 г. ряд поправок к американскому проекту. Делегация СССР предлагала считать целью опеки подготовку той или иной территории к получению ею не только самоуправления, но и полной государственной независимости; пополнить состав Совета по опеке представителями всех постоянных членов Совета Безопасности, хотя бы и не управляющих подопечными территориями; предоставить Генеральной Ассамблее (и Совету по опеке) право посылать своих представителей и инспекторов для контроля за исполнением её указаний.

Однако страны капиталистического блока не пошли по пути, предложенному СССР.

<...> К наиболее существенным поправкам, улучшавшим проект, следует отнести включение слова “независимость”, наряду со словом “самоуправление”, при определении цели опеки; включение проекта о периодических инспекционных посещениях территорий, а также пункта о введении

⁵ *Известия*. 22 июня 1923 г. (цит. по: [Малаховский, 1976, с. 78]).

⁶ Там же.

в состав Совета по опеке постоянных членов Совета Безопасности ООН. Все эти поправки, как уже указывалось, были внесены делегацией СССР.

<...> Положения о международной опеке, разработанные на Сан-Францисской конференции, стали составной частью Устава ООН, вошедшего в силу 24 октября 1945 г.» [Малаховский, 1976, с. 99].

Австралия согласилась предоставить местное самоуправление своей зависимой территории Папуа и Новой Гвинее в форме выборной Палаты ассамблеи в 1963 г. «Но в то же время совершенно очевидно, что, идя на некоторые уступки, австралийское правительство сохраняло в неприкосновенности общее положение», — делает вывод К. В. Малаховский [Малаховский, 1976, с. 111]. Британский учёный-международник М. Лейфер, анализируя манёвры австралийского правительства с реорганизацией законодательного органа Папуа — Новой Гвинее, писал: «Парламент ПНГ, судя по недавним предложениям, может быть лишь фасадом, имитирующим то белое здание в столице Австралии Канберре» [Leifer, 1963, p. 261].

Только представитель Советского Союза выступил с разоблачением подобных действий. «Власть Палаты ассамблеи, — заявил он, — чрезвычайно ограничена, поскольку генерал-губернатор и австралийское правительство полностью контролируют территорию и имеют право изменять любой закон, принятый палатой, или налагать на него вето <...>. Если палате не будет дана власть утверждать законы и регулировать жизнь на территории и если она не будет выполнять законодательные функции, а австралийские власти в то же время сохраняют свою неограниченную власть над территорией, существо происшедших изменений будет весьма слабым и Палата ассамблеи будет фактически орехом без ядра <...>. Основная проблема политического развития территории — создание представительного парламента, наделённого всей полнотой власти, который явится краеугольным камнем будущего независимого государства, — осталась нерешённой» [*Report of the Trusteeship Council*, p. 11].

Советский представитель внёс на рассмотрение проект резолюции на 1239-е заседание Совета по опеке. В её преамбуле выражалось сожаление в связи с тем, что управляющая власть не предприняла необходимых шагов для передачи всей власти народу территории в соответствии с § 5 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой на XV сессии Генеральной Ассамблеи 14 декабря 1960 г. В постановляющей части проекта резолюции предлагалось:

«1. Подтвердить неотъемлемое право народа Папуа и Новой Гвинее на самоуправление и получение независимости в соответствии с Декларацией.

2. Потребовать от управляющей власти выполнения постановления Декларации в Папуа и Новой Гвинее как можно скорее и во всяком случае не позднее, чем к 20-й годовщине ООН.

3. Призвать управляющую власть принять срочные меры для передачи всей законодательной власти на территории Палате ассамблеи и исключить дискриминационные пункты в отношении коренного населения из избирательного закона.

4. Просить Генерального секретаря ООН дать указание директору информационного центра в Порт-Морсби довести эту резолюцию до сведения народа Папуа и Новой Гвинее» [*Report of the Trusteeship Council*, p. 11].

Однако в результате колониальные державы добились отклонения этого проекта резолюции.

Советский Союз также выступал против мандатной системы, разоблачая её имперскую, колонизаторскую сущность и неизменно и последовательно поддерживал борьбу за независимость ПНГ (подробнее см.: [Миклухо-Маклай, 2021, с. 9]).

Завязывания личных контактов в рамках «неофициальной дипломатии» в ходе рабочих поездок и научных экспедиций, упомянутых выше, поспособствовали развитию доверительных отношений. К. В. Малаховский посетил страну менее чем за год до обретения независимости ПНГ (16 сентября 1975 г.), в ноябре 1974 г., и наладил дружественные отношения с политической элитой страны и будущими членами правительства ПНГ, включая заместителя премьер-министра А. М. Кики (Maori Kiki) и премьер-министра М. Сомаре [Миклухо-Маклай, Пале, 2022, с. 277–278].

Отец нации и первый премьер-министр М. Сомаре отводил Н. Н. Миклухо-Маклаю особую роль как человеку, вошедшему в историю Папуа — Новой Гвинеи. «Когда я читал дневник Миклухо-Маклая, предоставленный нам г-ном Сентинеллой, несколько моментов, в частности, нашли отклик в моём сердце. Это мужество Маклая, его любовь к своей работе и исключительный такт, который он проявлял в общении с другими людьми. Народ Папуа — Новой Гвинеи благодарен ему за это». Это слова из предисловия за подписью: Майкл Т. Сомаре, Премьер-министр. 22 ноября 1977 г.,⁷ поступившего, когда книга новогвинейских дневников Миклухо-Маклая в переводе Ч. Л. Сентинеллы (2-е изд., Маданг, 1977) уже находилась в печати [*Mikloucho-Maclay: New Guinea diaries...*, 1977].

10 октября 1975 г., менее чем через месяц после Дня независимости, Независимое Государство Папуа — Новая Гвинея стало членом ООН.

В поздравлении на собрании ООН Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, адресованном премьер-министру Папуа — Новой Гвинеи Майклу Т. Сомаре по случаю провозглашения независимости страны, говорилось: «Неуклонно следуя политике равноправия, дружбы между всеми государствами независимо от их социальных систем и руководствуясь принципами самоопределения народов, Советское правительство заявляет о признании Папуа — Новой Гвинеи в качестве суверенного, независимого государства и выражает свою готовность установить с ним дипломатические отношения⁸, выражая надежду, что между Советским Союзом и Папуа — Новой Гвинеей будут развиваться отношения дружбы и сотрудничества на благо народов наших стран, в интересах упрочения всеобщего мира»⁹.

19 мая 1976 г. ПНГ установила с Советским Союзом дипломатические отношения. Главы дипломатических миссий в Канберре (Австралия) подписали совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений. В этот же год по приглашению Правительства СССР 7–9 июля в Москву с официальным визитом прибыл А. М. Кики в должности заместителя премьер-министра, министра иностранных дел и внешней торговли, а также министра обороны Папуа — Новой Гвинеи [Миклухо-Маклай, 2022, с. 31].

8 июля 1976 г. он посетил Институт востоковедения АН СССР, где тепло встретился с К. В. Малаховским. В 1981 г. советский учёный поспособствовал изданию автобиографической книги А. М. Кики «Десять тысяч лет в одну жизнь» на русском языке [Кики, 1981].

А. М. Кики в интервью газете «Правда» сказал: «У нас к вашей стране всегда было доброе отношение. Мы небольшое государство. Мы не стремимся к тому, чтобы влиять на мировую политику. Но мы выступаем за взаимопонимание и мирное сосуществование стран с различной идеологией, в том числе за сосуществование с вашей страной. Мы могли бы развивать взаимовыгодную торговлю. Советский Союз неизменно и последовательно поддерживал нашу борьбу за независимость, и это мы всегда будем с благодарностью помнить» [Николаев, 1989, с. 53].

⁷ Процитировано по изданию: [*Newsletter of the Mikloucho-Maclay Society...*, 1985, p. 10].

⁸ Press Release TR/20942) August 1975. URL: <https://search.archives.un.org/uploads/r/united-nations-archives/0/c/0/0c047dd5ef6a608abedae58bf94f5a87cfcc333c31619b44438e0730e099f5/S-0504-0065-0003-00001.PDF> (дата обращения: 10.03.2026).

⁹ *Правда*. 16.09.1975 (цит. по: [Малаховский, 1976, с. 85]).

Учёные-дипломаты

Мультитрековая дипломатия определяется как «дипломатия, которая включает различные уровни (треки) взаимодействия с официальной дипломатией по направлению культуры, науки и пр. При этом степень взаимодействия с “первым треком” (официальная дипломатия) и влияния на официальную повестку определяет название треков: “полуторный”, “второй” и “третий” треки. Отличительной особенностью дипломатии “полуторного”, “второго” и “третьего” треков является то, что она независима, а её представители действуют в интересах государства, не являясь официальными лицами» [Миклухо-Маклай мл., 2025, с. 210]. Советские учёные демонстрируют активность на всех треках — от работы в поле (экспедиции) до контактов с политической элитой во время официальных визитов её представителей в СССР.

Академик РАН ректор МГИМО А. В. Торкунов отмечал: «Корпоративное свойство учёных — их неинфицированность идеологиями. Люди науки по роду своей деятельности не озабочены необходимостью упрощать. И даже когда, сформировавшись как учёный, человек переходит в сферу государственного управления или в медиа, он ещё долго сохраняет устойчивый иммунитет к идеологиям — используя их, но не подпадая под их воздействие» [Панченко, Торкунов, 2018, с. 10].

Научные экспедиции в СССР фактически выполняли функции дипломатического канала, сочетая академические и политические задачи. А учёные, которые оперировали фактами, а не догмами, быстро налаживали контакты, избегая политизации диалога, что позволяло выстраивать длительные отношения независимо от конъюнктуры, выступая посредниками независимо от вектора внешней политики.

Посольство

Влияние австралийцев сохранялось, и открытие советского посольства в ПНГ вызвало серьёзную дискуссию. Вот что пишет по этому поводу российский историк В. Н. Тимошенко: «С определёнными трудностями столкнулся Советский Союз и в налаживании отношений с одним из крупнейших океанийских государств — Папуа — Новой Гвинеей. Особенно острую дискуссию в политических и общественных кругах этой страны вызвало решение об открытии посольства СССР в ПНГ. Как и в других странах, тон в этой дискуссии задавала оппозиция. Бывший министр обороны этой страны Д. Пакасуи выражал опасения, что открытие посольства “позволит Советам оказывать помощь сепаратистам в Восточном Тиморе и Западном Ириане”, а также будет направлено против США и их базы на Филиппинах. Председатель парламентского комитета по иностранным делам Б. Сабулий, выступая с докладом в Национальной ассоциации по разведке, утверждал, что с открытием посольства советская активность в стране возрастет, и КГБ будет иметь хорошие возможности для своей деятельности. Такую же точку зрения высказывал и секретарь министерства обороны ПНГ С. Мокус. А премьер-министр Южных верхних островов Я. Каромба вообще был против допуска атеистов в христианскую страну. Против подписания с Советским Союзом соглашения о рыболовстве выступал министр рыболовства и морских ресурсов ПНГ А. Эбу, полагая, что оно носит чисто политический характер» [Тимошенко, 2009, с. 205].

В ноябре 1988 г. правительство ПНГ дало согласие на учреждение в Порт-Морсби посольства СССР, которое было официально открыто в марте 1990 г. Оно проработало около двух лет, и за время работы посольства осуществлялись межпарламентские связи, делегационные обмены по линии общественных организаций, предпринимались усилия по налаживанию сотрудничества в области образования и культуры, шли переговоры о возможностях взаимодействия

в экономической сфере. После распада СССР в связи с оптимизацией посольство было закрыто уже в августе 1992 г. и до настоящего времени не возобновило свою работу в стране [Миклухо-Маклай, 2020, с. 219].

Заключение

Историческое наследие Н. Н. Миклухо-Маклая оказало долгосрочное воздействие на формирование системы дружественных межкультурных связей и механизмов научно-дипломатического взаимодействия между СССР и ПНГ. Советские учёные унаследовали и развили заложенные им гуманистические принципы, выступая, в свою очередь, преемниками его научного подхода.

Проведённое исследование демонстрирует значимую роль учёных в развитии двусторонних отношений между СССР и ПНГ. Опираясь на научное и гуманистическое наследие Н. Н. Миклухо-Маклая, советские исследователи не просто выполняли академические задачи, но и выступали эффективными посредниками между государствами, сочетая экспертную функцию с дипломатическими инструментами.

Обращает на себя внимание активная роль государства в поддержке инициатив учёных в развитии исследований в Океании: публикация книг на русском и английском языках значимыми тиражами, финансирование экспедиций и командировок, масштабная просветительская работа в стране по популяризации деятельности отечественных исследователей в Океании. Это дало возможность проводить научные исследования и развивать свободное от идеологий научно-дипломатическое сотрудничество.

Деятельность учёных позволила активизировать взаимодействие по альтернативным каналам, установив устойчивые контакты с экспертным и политическим сообществом ПНГ. Используя науку как ресурс доверия и диалога, они преодолевали информационные барьеры, формировали долгосрочные связи и расширяли переговорные возможности. Это, как мы видим, особенно проявилось в ходе двусторонних визитов и в период открытия Посольства СССР в ПНГ. Научное сообщество стало важным дополнением к официальной дипломатии, повышая её эффективность за счёт глубокого понимания регионального контекста и налаживания неформальных коммуникаций. Результаты исследования подтверждают, что синергия науки и дипломатии — ключевой фактор укрепления межгосударственных отношений.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что взаимодействие официальной дипломатии с учёными, изучающими регион, существенно повышает результативность межгосударственного диалога. Опыт СССР в отношениях с ПНГ наглядно показывает, как интеграция научных и дипломатических усилий позволяет достигать стратегических внешнеполитических целей, опираясь на доверие, экспертизу и долгосрочное партнёрство. Исследование представляет особый интерес и имеет практическую значимость для разработки программ научно-дипломатического сотрудничества в контексте двусторонних отношений, а также актуально в проектировании образовательных курсов по истории внешней политики и мультитрековой дипломатии. Выводы по российско-папуановогвинейским отношениям эпохи СССР могут быть использованы профильными ведомствами в текущей дипломатической практике.

Советские учёные не только внесли значимый вклад в формирование позитивной повестки и дружественных связей с ПНГ, но и заложили прочный фундамент для последующих поколений исследователей. Нарботки советского периода сохраняют актуальность в XXI в.: они служат ценным заделом для современной научной работы в регионе, иллюстрируя значимость мультитрековой дипломатии, о чём пойдёт речь в следующей, третьей части работы.

Список сокращений

- АН СССР — Академия наук СССР (USSR Academy of Sciences).
КГБ — Комитет государственной безопасности (State Security Committee).
МГИМО — Московский государственный институт международных отношений (Moscow State Institute of International Relations).
ПНГ — Папуа—Новая Гвинея (PNG — Papua New Guinea).
РФФИ — Российский фонд фундаментальных исследований (Russian Foundation for Basic Research).
СССР — Союз Советских Социалистических Республик (USSR — Union of Soviet Socialist Republics).
США — Соединенные Штаты Америки (USA).
ЮТИ — Южно-Тихоокеанские исследования (South Pacific Research).

Литература / References

- Аксёнов А. А., Белоусов И. М. *Загадки Океании. Экспедиция на научно-исследовательском судне «Дмитрий Менделеев»*. М.: Мысль, 1975 [Aksenov A. A., Belousov I. M. *The mysteries of Oceania. Expedition on the scientific research vessel "Dmitry Mendeleev"*. Moscow: Mysl', 1975 (in Russian)].
- Кики А. М. *Десять тысяч лет в одну жизнь*. М.: Наука, 1981 [Kiki A. M. *Ten Thousand Years in a Lifetime*. Moscow: Nauka, 1981 (in Russian)].
- Котеленец Е. А. Образ Советского Союза в мире: факторы и динамика восприятия. *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2013. № 3. С. 76–90 [Kotelenc E. A. The image of the Soviet Union in the world: factors and dynamics of perception. *Bulletin of the RUDN University. Series: History of Russia*. 2013. No. 3. Pp. 76–90 (in Russian)].
- Малаховский К. В. *Остров райских птиц. История Папуа — Новой Гвинеи*. М.: Наука, 1976 [Malahovskiy K. V. *The island of birds of Paradise. The history of Papua New Guinea*. Moscow: Nauka, 1976 (in Russian)].
- Миклухо-Маклай Н. Н. Из истории двусторонних отношений России и Папуа — Новой Гвинеи. *Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем. Коллективная монография*. Отв. ред.-сост. Д. С. Панарина. М.: ИВ РАН, 2020. С. 213–249 [Miklouho-Maklay N. N. From the history of bilateral relations between Russia and Papua New Guinea. *Yuzhno-Tihookeanskiy region v proshlom i nastoyashchem*. Ed. and comp. by D. S. Panarina. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2020. Pp. 213–249 (in Russian)].
- Миклухо-Маклай Н. Н. Об истории двусторонних отношений Российской Федерации и Папуа — Новой Гвинеи. *Сборник материалов международного симпозиума «Россия и Папуа — Новая Гвинея»*. Сост. Е. А. Канаев, Н. Н. Миклухо-Маклай, Е. М. Астафьева, А. А. Гарин. М.: ИВ РАН, 2021. С. 7–11 [Miklouho-Maklay N. N. About the history of bilateral relations between the Russian Federation and Papua New Guinea. *Collection of materials from the international symposium "Russia and Papua New Guinea"*. Comp. E. A. Kanaev, N. N. Miklouho-Maklay, E. M. Astafeva, A. A. Garin. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2021. Pp. 7–11 (in Russian)].
- Миклухо-Маклай Н. Н. О роли личности в истории: Н. Н. Миклухо-Маклай. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 1. С. 220–237 [Miklouho-Maklay N. N. On the Role of Personality in History: Nikolay N. Miklouho-Maklay. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2022. No. 1. Pp. 220–237 (in Russian)].
- Миклухо-Маклай Н. Н. Сохранение историко-культурного наследия и исторической памяти как инструмент развития научных, образовательных и международных проектов. *Восточный курьер*. 2022. № 1. С. 20–43 [Miklouho-Maklay N. N. Preservation of historical and cultural heritage and historical memory as a tool for the development of scientific, educational and international projects. *Oriental Courier*. 2022. No. 1. Pp. 20–43 (in Russian)].

Миклухо-Маклай Н. Н. мл. Мультитрековая дипломатия в контексте связей России и Папуа — Новой Гвинеи (Азиатско-Тихоокеанский регион). Часть I. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 4. С. 203–213 [Miklouho-Maklay N. N. Jr. Multitrack Diplomacy in the Context of Russia's Relations with Papua New Guinea (Asia-Pacific Region). Part I. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 4. Pp. 203–213 (in Russian)].

Миклухо-Маклай-мл. Н. Н. Жизнь между двух миров. Папуасы Берега Маклая / Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, ИВ РАН. Отв. ред. Д. М. Бондаренко. М.: ИВ РАН, 2025 [Miklouho-Maklay N. N. Jr. *Living between two worlds. Papuans of the Macalay Coast* / Miklouho-Maklay Foundation for the Preservation of Ethnocultural Heritage, Institute of Oriental Studies of the RAS. Ed.-in-Chief D. M. Bondarenko. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2025 (in Russian)].

Миклухо-Маклай Н. Н. мл. Между наукой и дипломатией: траектории отношений России с Папуа — Новой Гвинеей. Часть I. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 2. С. 77–88 [Miklouho-Maklay N. N. Jr. Between Science and Diplomacy: Trajectories of Russia's Relations with Papua New Guinea. Part I. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2026. No. 2. Pp. 77–88 (in Russian)].

Миклухо-Маклай Н. Н., Пале С. Е. Майкл Сомаре: «отец нации» Папуа — Новой Гвинеи [Глава 8]. *Многоликая элита Востока. Коллективная монография*. Отв. ред. Е. М. Астафьева. Т. 4. М.: Институт востоковедения РАН, 2022. С. 332–373 [Miklouho-Maklay N. N., Pale S. E. Michael Somare: The “Father of the Nation” of Papua New Guinea [Chapter 8]. *The Multifaceted Elite of the East*. Ed. by E. M. Astafieva. Vol. 4. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2022. Pp. 332–373 (in Russian)].

Народы Австралии и Океании. Под ред. С. А. Токарева, С. П. Толстова. М.: Изд. АН СССР, 1956 [*The peoples of Australia and Oceania*. Ed. by S. A. Tokarev, S. P. Tolstov. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956 (in Russian)].

Николаев В. П. *Папуа — Новая Гвинея*. М.: Знание, 1989 [Nikolaev V. P. *Papua New Guinea*. Moscow: Znanie., 1989 (in Russian)].

Панченко В. Я., Торкунов А. В. Учёный как дипломат: наука влияет на решение международных конфликтов и проблем. *Вестник РФФИ*. 2018. № 1(97). С. 10–17 [Panchenko V. Ya., Torkunov A. V. Scientist as a diplomat: science influences the resolution of international conflicts and problems. *Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research*. 2018. No. 1(97). Pp. 10–17 (in Russian)].

Тимошенко В. Н. *Южно-Тихоокеанский регион на пороге XXI века: проблемы внешней политики и безопасности*. Москва; Хабаровск: Дальневосточный государственный гуманитарный университет, 2009 [Timoshenko V. N. *The South Pacific region on the threshold of the 21st century: problems of Foreign policy and Security*. Moscow; Khabarovsk: Far Eastern State University for the Humanities, 2009 (in Russian)].

Тумаркин Д. Д. Женщины Маклая. *Этнографическое обозрение*. 2013. № 4. С. 95–110 [Tumarkin D. D. Macalay's Women. *Ethnographic Review*. 2013. No. 4. С. 95–110 (in Russian)].

Экспедиции трёх веков. По следам Миклухо-Маклая. Отв. ред. Н. Н. Миклухо-Маклай-мл. СПб: ИВ РАН, Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, 2021 [*Expeditions of Three Centuries. In the Footsteps of Miklouho-Maklay*. Ed.-in-Chief N. N. Miklouho-Maklay, Jr. Saint Petersburg: Institute of Oriental Studies of the RAS; Miklouho-Maklay Foundation for the Preservation of Ethnocultural Heritage, 2021 (in Russian)].

Miklouho-Maklay: New Guinea Diaries 1871–1883. Transl. from Russian; with biogr. a. hist. notes by C. L. Sentinella. Madang: Kristen Press, 1975; 2nd ed. Madang (Papua New Guinea): Kristen Press, 1977.

Nelson H. N. Papua New Guinea's Foreign Policy: Universalism, Trade, Aid and Borders. *India Quarterly*. 1978. Vol. 34. Issue 2. Pp. 175–187.

Newsletter of the Miklouho-Maklay Society of Australia. Ed. prof. C. M. Hotimsky. Vol. 6. No. 2. Sydney: The Macleay Museum of the University of Sydney. May 1985.

Leifer M. Australia, Trusteeship, and New Guinea. *Pacific Affairs*. Vol. 36. No. 3. Pacific Affairs, University of British Columbia, Autumn, 1963. Pp. 250–264.

Report of the Trusteeship Council. 27 June 1963–29 June 1964. New York: UN, 1964.